Глава 92. О ревности и эмоциональных качелях*

Придя в себя, Тан Фань отложил палочки в сторону, вытер губы и улыбнулся про себя: «Вот как! Кажется, Чжунцзинтан довольно интересное место, пойду-ка и я туда».

Суй Чжоу никогда не отличался любопытством, а потому Тан Фаня удивило то, что он решил снова отправиться в Чжунцзинтан.

Перед глазами невольно всплыл образ вчерашней барышни Ду из аптеки.

Юная и красивая, бойкая на язык – Суй Чжоу мог не устоять.

Как бы холоден ни был глава Двора Суй, он все-таки оставался нормальным мужчиной.

Странно было то, что в столице хватало женщин и получше барышни Ду. Например, двоюродная сестра Суй Чжоу, которая, ко всему прочему, до сих пор была в него влюблена.

На свою детскую любовь Суй Чжоу не обращал внимания, но с чего-то вдруг заинтересовался барышней Ду, которую и видел-то лишь раз.

Что в ней такого особенного?

Столько вопросов – и ни одного ответа. Тан Фанем овладело любопытство.

Позавтракав, он немедленно отправился в Чжунцзинтан.

Чжунцзинтан, казалось, работал без продыху. Сегодня, как и вчера, он был битком набит пациентами. Очередь тянулась с улицы, что способствовало процветанию располагавшейся по соседству лавки с паровыми булочками.

Многие, спеша к доктору, не успевали пообедать и, дабы убить двух зайцев, стоя в очереди, покупали себе булочки в этой лавке.

Люди рядом тихо перешептывались, и до Тан Фаня долетали обрывки их разговора. Говорили о том, что сегодня гениальный доктор Ду лично ведет прием, отсюда и такой поток желающих к нему попасть.

Тан Фань пришел не на прием, а потому протиснулся сквозь толпу и направился прямиком в главный зал.

У него зарябило в глазах: в просторной приемной яблоку было негде упасть. Как ему отыскать Суй Чжоу в такой толкучке?

Работник аптеки, приставленный встречать пациентов, заметил нерешительно озирающегося по сторонам Тан Фаня:

— Позвольте спросить, Вы пришли на прием или купить лекарства? Если Вы к врачу, то, пожалуйста, подождите в очереди снаружи. Если за лекарством, то не могли бы Вы дать мне

рецепт?

Увидев его, Тан Фань улыбнулся:

— Что, не узнаешь меня? – заметив недоумевающий взгляд работника, он напомнил: – Вчера я приходил сюда с вывихом руки.

Вспомнив о вчерашнем случае, работник припомнил и о том, что Тан Фань, кажется, обладал не низким статусом, и тотчас натянул улыбку:

— Так Вы, господин, пришли сюда?..

— Вчера ваша барышня дала мне лекарства. Хочу поблагодарить ее.

— Как удачно получилось! Барышня как раз здесь. Прошу, следуйте за мной.

Протиснувшись сквозь шумную толпу, они оказались в другом конце зала.

Тан Фань заметил барышню Ду, что тоже вела прием. Вереница пациентов загораживала ее сидящую фигурку, порой полностью скрывая от глаз.

Очередь к ней была меньше, чем к ее отцу, и состояла в основном из женщин, которых принимали за специальной занавеской из бисера.

А еще Тан Фань заметил Суй Чжоу, что, по словам служащего почтовой станции, «ушел рано поутру». Тот сидел на стуле за занавеской и с самым умным видом читал книгу.

Работник хотел отвести Тан Фаня прямиком к барышне Ду, но тот остановил его и отпустил дальше работать.

Люди сновали туда-сюда, так что барышня Ду с Суй Чжоу не замечали Тан Фаня.

Вскоре барышню Ду сменил мужчина средних лет, очевидно тоже доктор. Перекинувшись с ним парой слов, она уступила ему свое место, приподняла занавеску и подошла к Суй Чжоу, улыбаясь и что-то у него спрашивая. Подняв голову, Суй Чжоу, казалось, собирался ей ответить, но заметил Тан Фаня.

Тому ничего не оставалось, кроме как подойти к ним, смущенно потирая нос.

— Господин Тан? – несколько удивилась Ду Гуй-эр.

Вчера она успела узнать фамилию Тан Фаня у Мэн Цуня.

— Здравствуйте, барышня Ду, – с улыбкой поприветствовал ее Тан Фань. – Благодаря лекарству, что ты подарила мне вчера, мое лицо стало, как и прежде, безупречным, как белый нефрит. Пришел сказать спасибо!

Скажи нечто подобное стоявший подле них мужчина, он произвел бы впечатление слишком самонадеянного человека, но из уст Тан Фаня слова эти звучали вполне культурно и даже

мило.

Ду Гуй-эр прыснула со смеху:

— Господин Тан, не стоит благодарности! Рада, что Вы в порядке!

Однако Суй Чжоу, кажется, не оценил их обмена улыбками и любезностями и тотчас поспешил все испортить:

— Разве тебе сегодня не нужно к Ван Чжи?

Как будто Тан Фань ему очень помешал.

— Что мне там делать? Он вчера отвесил мне пощечину! Думаешь, мне не терпится еще одну схлопотать? Я к нему больше ни ногой!

Суй Чжоу молча кивнул и снова обратил свое внимание к Ду Гуй-эр:

— Ты обещала рассказать мне про лекарственные травы. Свободна сейчас?

— Доктор Тянь на месте, он теперь тут без меня справится. С чего бы ты хотел начать?

— С чего скажешь, тебе решать.

Насколько же далеко они зашли?

Он что-то пропустил?

Глаза Тан Фаня невольно расширились.

Суй Чжоу с Ду Гуй-эр, казалось, не заметили, как изменилось его лицо. Они оба поднялись и один за другим направились к шкафу с лекарствами.

Улучив момент, когда Ду Гуй-эр несколько отойдет, Тан Фань дернул Суй Чжоу за рукав и, потянув к себе, прошептал:

— Не знал, что ты интересуешься лекарственными травами!

Однако ответ Суй Чжоу чуть не убил Тан Фаня, заставив того подавиться воздухом:

— Теперь интересуюсь.

Тан Фань: «…»

Прежде чем кто-то из них успел молвить еще хоть слово, Ду Гуй-эр обернулась:

— Господин Суй?

Рукав Суй Чжоу выскользнул у Тан Фаня из рук:

— Зови меня по имени в быту, Гуанчуанем.

Тан Фань: «…»

Ду Гуй-эр залилась румянцем:

— Буду звать тебя «Брат Суй».

Суй Чжоу согласно хмыкнул.

Тан Фань: «…»

Коллекция трав в Чжунцзинтане оказалась действительно полной, высокий шкаф состоял сплошь из набитых лекарствами ящичков.

На каждом была наклеена бумажка с названием хранящейся в нем травы.

Дабы не мешать служащим доставать лекарства для посетителей, Ду Гуй-эр встала у края шкафа.

— Мне не дотянуться до верхних ящиков без лестницы. Давай начнем с нижних.

— Хорошо, – кивнул Суй Чжоу.

Ду Гуй-эр открыла ящик, достала из него пучок трав, положила на ладонь и передала Суй Чжоу, чтобы он взглянул на них и понюхал, а также вкратце описала их лечебные свойства, область применения, противопоказания и так далее.

Суй Чжоу слушал, на удивление, очень внимательно и даже задавал вопросы.

Одна учила, другой внимал, не отвлекаясь ни на что другое – даже среди царившей вокруг них суеты эти двое, казалось, были на одной волне.

Тан Фань же, напротив, стоя подле них, чувствовал себя лишним.

Если бы не знал Суй Чжоу, действительно решил бы, что тот планирует открыть аптеку в столице.

Но если Суй Чжоу не собирался открывать аптеку, с чего вдруг проявил такой интерес к лекарственным травам?

Неужели и правда влюбился в эту барышню Ду?

Пока Тан Фань размышлял об этом, Ду Гуй-эр достала травы из двух других ящиков:

— Это желтый имбирь и ложный желтый имбирь. Они обладают схожими лечебными свойствами и способствуют улучшению кровотока и движению ци. Желтый имбирь – это корневище имбиря, в то время как ложный желтый имбирь изготавливают из корневища куркумы ароматной, выращиваемой в Чжэцзяне. Отличаются они тем, что желтый имбирь применяют от боли, вызванной застоем крови в груди, а ложный желтый имбирь используется

для лечения артралгии.

— При разных патологиях, – задумчиво проговорил Суй Чжоу.

Ду Гуй-эр с улыбкой кивнула:

— Верно, действие они оказывают схожее, но симптомы лечат разные. Человек с поверхностными знаниями в медицине, может легко их перепутать, что приведет к огромным проблемам.

Бойкая по натуре, она смутно ощущала, что Суй Чжоу, похоже, несколько заинтересован в ней, так что хотела было пошутить: “Не хочешь назвать меня учителем?” – но краем глаза заметила все еще стоявшего подле них Тан Фаня. Смущенная, барышня Ду была вынуждена проглотить шутку.

Положив травы обратно в ящик, она достала два других пучка:

— Это…

— Горная и золотая жимолость? – кто-то успел опередить ее.

Ду Гуй-эр вздрогнула, но затем взяла себя в руки и улыбнулась:

— Верно, это горная и золотая жимолость. Горная жимолость в основном встречается на юге и по внешнему виду очень напоминает золотую. На севере немногие их отличат. Не знала, что у господина Тана столь глубокие познания в лекарственных травах.

Тан Фань ярко улыбнулся, засучив рукава:

— Не такие уж и глубокие. Я просто вырос на юге.

Суй Чжоу похлопал его по плечу.

Тан Фань перевел на него недоумевающий взгляд.

— В лавке по соседству продают очень вкусные паровые булочки с тройной начинкой. Не хочешь попробовать?

Тан Фань: «…»

“Называл меня близким другом, а теперь, заприметив прекрасную даму, гонишь прочь?” – кисло подумал Тан Фань, но виду не подал и невинно захлопал на Суй Чжоу глазами:

— Нет, я плотно позавтракал. Если хочешь, можешь пойти купить, а я останусь с барышней Ду. Я тоже хочу изучать с ней лекарственные травы.

Суй Чжоу: «…»

Ду Гуй-эр: «…»

Ду Гуй-эр и подумать не могла, что внезапно станет настолько хороша, чтобы привлечь внимание сразу двух молодых столичных талантов – сама мысль об этом очень ей льстила. Однако, наблюдая за разговором Суй Чжоу и Тан Фаня, девушка чувствовала, что между этими двумя существует некая недосказанность, а слова содержат скрытый подтекст.

— Барышня Ду! – снаружи раздался крик работника аптеки.

Тяжело дыша, он протиснулся к ним вместе с женщиной средних лет:

— Барышня, тетушка Син пришла!

Ду Гуй-эр с улыбкой обернулась. Очевидно, она знала эту женщину.

— Тетушка Син, Вы пришли за лекарством?

— Да… – неловко улыбнулась тетушка Син. – Вынуждена снова Вас беспокоить, барышня Ду. Если Вы заняты, я подожду!

Платье ее было весьма простым и ничем не отличалось от одежды представителей бедных слоев населения. Выглядела она не такой уж и старой, однако глубокие морщины в уголках глаз и рта свидетельствовали о пережитых лишениях.

— Все в порядке, Вы постоянный клиент, так что мы должны обеспечить Вам комфортные условия! – тепло проговорила барышня Ду. – Вы принесли рецепт?

— Принесла-принесла! – повторила тетушка Син, доставая из рукава скомканный лист бумаги и передавая его барышне Ду.

Та пробежалась по нему глазами:

— Железник, солодка, коричник… Это лекарство от артроза. У дяди Цзяна проблемы со спиной и ногами?

— Да, – вздохнула тетушка Син. – Не послушал меня и отправился в горы за травами, но из-за дождя оказался там в ловушке. С тех пор болеет!

— Тетушка, Вы должны образумить его, – в голосе барышни Ду слышалось неодобрение. – Он уже немолод, зачем продолжает подниматься в горы за травами? Что, если упадет?

— Я так ему и сказала, – опустила голову тетушка Син, – но он не послушал меня…

Барышня Ду покачала головой и больше не стала ничего добавлять.

— Подождите здесь, я принесу лекарство. Я скоро. Шесть доз, верно?

Тетушка Син быстро сунула ей в руки деньги:

— Дядя Цзян сказал, что ему нужно девять доз. Будет принимать подольше – и поправится.

Барышня Ду с улыбкой вернула ей деньги:

— Хорошо, девять так девять. Не нужно платить, а то мне от отца попадет!

— Как же так? – растерялась тетушка Син. – Если не возьмешь деньги, я больше не приду. Дядя Цзян меня убьет, если узнает!

Пока эти двое препирались, Тан Фань, посмеиваясь, ткнул Суй Чжоу:

— Хоть эта барышня Ду и не идеал, но очень даже красивая, хорошо разбирается в медицине и имеет доброе сердце. Мало кто способен пробудить в нашем главе Двора Суй мирские мысли. Хочешь, я помогу тебе?

Суй Чжоу никак не опроверг факта “пробуждения мирских мыслей”, лишь бросил:

— Не неси чепуху.

— Я несу чепуху? – усмехнулся Тан Фань. – Не веришь, что я смог бы заставить барышню Ду отдать тебе свое сердце?

— Она отличается от других женщин.

Услышав это, Тан Фань не удержался и украдкой бросил на него взгляд.

Хоть лицо Суй Чжоу и было, как всегда, уныло, Тан Фаню почудилась в этой унылости капелька нежности.

Теперь неудивительно, почему он примчался сюда ни свет ни заря! Барышня Ду и правда тронула его сердце?

Тем временем Ду Гуй-эр и тетушка Син смогли договориться: Ду Гуй-эр приняла лишь половину суммы, а оставшиеся деньги вернула обратно. Тетушке Син ничего не оставалось, кроме как с признательным видом несколько раз поблагодарить ее и последовать за работником аптеки, чтобы получить лекарства.

— Барышня Ду, – полюбопытствовал Тан Фань, – хоть и говорят, что лишь человеколюбивые люди могут быть врачами, Чжунцзинтан все-таки не занимается благотворительностью. Почему вы взяли с нее лишь половину стоимости лекарств?

— Муж тетушки Син, дядя Цзян, раньше был доктором у нас в Чжунцзинтане, – вздохнула Ду Гуй-эр. – Но из-за слабого здоровья ему пришлось уйти на пенсию и переехать в сельскую местность в округе Гуанлин. Как-то раз его сын ушел в горы за травами и не вернулся. Говорят, его так и не нашли: вероятно, дикие звери загрызли. Дядя Цзян и тетушка Син остались вдвоем. Дядя Цзян доктор, и, если чувствует недомогание, сам выписывает себе рецепты и приходит к нам за лекарствами. Жизнь у них нелегкая. Должно быть, тетушке Син пришлось заложить что-то у местного ростовщика, так что я стараюсь брать с нее как можно меньше.

— Барышня Ду и добра, и талантлива, – восхитился Тан Фань. – Когда-нибудь ты сможешь стать великим доктором!

Ду Гуй-эр слегка покраснела:

— Эта скромная не смеет принять похвалу от господина Тана. Не слышала, чтобы в наше время женщина могла стать доктором. Я лишь следую наставлениям отца и поступаю по совести.

— Барышня Ду не права, – улыбнулся Тан Фань. – Ты забыла про И Шо из династии Хань и госпожу Чжан из Сун – обе в свое время были великими врачами. Какая разница, женщина ты или мужчина?

Кому неприятна похвала? Да и к тому же слова Тан Фаня действительно тронули Ду Гуй-эр. Она лишь вежливо улыбнулась, ничего не ответив, но на лице ее отразилась радость.

Суй Чжоу не мог больше смотреть, как Тан Фань морочит голову молодой девушке.

— Здесь слишком много людей, – проговорил он. – Вон там есть чай и сладости, иди посиди и подожди меня.

Тан Фань хотел было ответить, что не голоден, но напоровшись на пристальный взгляд Суй Чжоу, лишь слабо откашлялся:

— Хорошо, а вы разговаривайте, не торопитесь.

На столике стояло блюдо с курагой и пирожными из астрагала, которые Ду Гуй-эр попросила принести специально для него.

Чжунцзинтан мог по праву называться уголком медицины: даже сладости были полезными.

Тан Фань попробовал кусочек, но ощутил, что тот, хоть и был несколько сладким, оказался не таким вкусным, как он рассчитывал. Так, откусывая по чуть-чуть, он со скучающим видом направился к выходу.

Мимо с лекарствами прошла только что беседовавшая с Ду Гуй-эр тетушка Син. Тан Фаня она не заметила.

Он стоял в дверях и смотрел, как она торопливо выходит из аптеки и исчезает за углом. Кажется, она направлялась к западным воротам.

Как раз в этот момент из лавки ростовщика на углу вышел человек.

Тан Фань успел проглотить последний кусочек пирожного, отряхнул крошки с ладоней и уже собирался зайти внутрь, как вдруг наткнулся на него взглядом.

Он не обладал феноменальной памятью, но редко забывал тех, кого встречал ранее. Немного подумав, Тан Фань вспомнил, кто это.

Управляющий из особняка коменданта?

Тан Фань припомнил и то, что управляющий носил ту же фамилию, что и его господин. Он много лет верой и правдой служил Ван Юэ, и тот даже представил его гостям во время их

первого визита.

Управляющий Ван, что только что вышел из лавки ростовщика, спокойным не выглядел и вид имел несколько подозрительный.

Тан Фань невольно проследил за ним взглядом, а затем покинул Чжунцзинтан и отправился вдогонку.

Проходя мимо лавки ростовщика, он специально заглянул внутрь и увидел там кого-то похожего на владельца.

Не заметив ничего подозрительного, он развернулся и последовал за управляющим Ваном.

Тот шел быстрым шагом и толпа прохожих быстро их разделила.

Тан Фаню пришлось ускориться и зорко следить за фигурой впереди, чтобы не потерять ее из виду.

Он понятия не имел, зачем преследует управляющего Вана. Люди частенько ходили к ростовщику заложить ценности, когда испытывали недостаток средств. В действиях управляющего Вана не было ничего предосудительного.

Но с самых аптечных ворот Тан Фаня не покидало какое-то странное чувство.

Будто он упустил что-то очень важное.

Сейчас у него не было времени на раздумья. Все, что он мог, это сосредоточиться на том, чтобы не упустить человека впереди.

Однако управляющий Ван, кажется, заметил, что его преследуют: он внезапно замедлился, а затем нырнул в переулок.

Нахмурившись, Тан Фань поторопился вслед за ним.

Переулок оказался очень узким и заканчивался через несколько шагов поворотом направо.

Свернув в него, он обнаружил, что оказался в тупике.

Застигнутый врасплох, Тан Фань понял, что управляющий, должно быть, заметил, что за ним следят.

Не долго думая, Тан Фань развернулся и поспешил обратно.

До оживленной улицы было рукой подать, но прежде чем он успел вздохнуть с облегчением, в переулок нырнула еще одна фигура.

Она тотчас бросилась к Тан Фаню. Блеснуло острое лезвие.

Тан Фань неосознанно метнулся в сторону, врезавшись спиной в грязную стену. Руку пронзила острая боль.

Тан Фань вскрикнул. Незнакомец ринулся к нему, беспорядочно обшарил одежду, а затем убежал, так же внезапно, как и появился.

В руках у того был кинжал, так что Тан Фань не мог ему помешать. Все, что он мог, – это лишь беспомощно смотреть, как тот скрывается из виду с его кошельком.

Он что, устроил все это только для того, чтобы ограбить его?

Господин Тан продолжал стоять, ошеломленный, пока кто-то рядом не ахнул: “Братец, у тебя на руке кровь!”

Тан Фань опустил взгляд и заметил, что его только вчера вывернутая рука снова пострадала: на ней красовался порез. Не до кости, но кровь бежала. Вскоре весь рукав окрасился в темный цвет.

Кому досадила его несчастная рука? За что ее все так ненавидят?

Обнаружив, что рана несерьезная, он отказался от предложения прохожих проводить его до аптеки и, прижав порез, пошел обратно в Чжунцзинтан. Ему казалось, что дорога не займет много времени, но, уже на подходе он начал задыхаться от потери крови.

Прислонившись к дверному косяку Чжунцзинтана, Тан Фань ощутил легкое головокружение.

Его вышел встретить все тот же работник. Увидев, что, едва покинув их аптеку, Тан Фань вновь возвратился, да к тому же израненный, он побледнел от ужаса и поспешил сделать шаг вперед, чтобы поддержать его:

— Куда Вы ходили? Откуда у Вас рана? Скорее! Барышня Ду! Барышня Ду!

Толпа в зале расступилась, пропуская их внутрь.

Ду Гуй-эр прибежала, как только услышала о случившемся. Увидев Тан Фаня, она тотчас велела:

— В задний зал! Там марля и лекарства! Сначала остановим кровотечение!

Работник поспешил отвести Тан Фаня в задний зал. Суй Чжоу, тоже ставший свидетелем этой сцены, в мгновение ока нашел марлю и лекарства. Не проронив ни слова, он приспустил верхние и нижние одежды Тан Фаня и принялся обрабатывать его рану.

Ду Гуй-эр хотела было войти, но, заметив это, поспешила удалиться.

Тан Фань не был виноват в произошедшем, но, глядя на то, как Суй Чжоу, сжав губы в тонкую линию, молча склонился над ним, чтобы наложить лекарства и повязку, он почему-то почувствовал себя виноватым и сухо рассмеялся, пытаясь разрядить обстановку:

— Это просто порез, ничего стра…

Человек поднял на него глаза и последнее слово застряло у Тан Фаня в горле.

Кровь постепенно останавливалась, но Суй Чжоу, все еще хмурясь, продолжал аккуратно и равномерно посыпать рану порошком.

Ощутив покалывание, онемение и зуд, Тан Фань со свистом втянул холодный воздух, но тотчас обнаружил, что порошок был довольно хорош: рана медленно затягивалась, кровь, что прежде хлестала без остановки, теперь лишь слегка сочилась.

— Потерпи, – решив, что доставляет ему дискомфорт, Суй Чжоу постарался действовать аккуратнее.

— Это лекарство слишком дорогое. Не разбрасывайся деньгами, оставь немного, иначе барышня Ду расстроится, – напомнил ему Тан Фань.

— Не твои же деньги, – бросил Суй Чжоу, не поднимая головы.

Тан Фань: “…”

Какая муха его укусила?

Суй Чжоу дождался, пока рана затянется, а затем наложил на руку Тан Фаня повязку.

— Жуньцин.

— М? – видя его серьезное выражение лица, Тан Фань невольно выпрямил спину.

— Я не просто так сблизился с барышней Ду, – понизив голос, проговорил Суй Чжоу.

В заднем зале были лишь они вдвоем, но он все равно говорил тихо, чтобы лишь Тан Фань мог расслышать.

— Семья Ду обладает монополией на поставку лекарств армии и может без проверок провозить через ворота травы, чем легко воспользоваться. Не сердись.

— Я не сердился… – смущенно пробормотал Тан Фань.

“Не оправдывайся”, – будто говорил брошенный на него Суй Чжоу взгляд.

Тан Фань виновато откашлялся и неловко улыбнулся:

— Да ладно, Гуанчуань, не нужно ничего объяснять. Я же вижу, что девушки для тебя важнее друзей.

Суй Чжоу беспомощно глянул на него, но прежде чем Тан Фань успел поразмыслить над тем, что бы это значило, тот уже вернул лицу прежнее безмятежное выражение.

— Брат Суй, как там господин Тан? – снаружи раздался голос барышни Ду.

Суй Чжоу помог Тан Фаню одеться:

— К счастью, ничего серьезного. Можешь войти.

Дверь отворилась. Ду Гуй-эр приподняла занавеску из бисера и, заметив, что Тан Фань сидит аккуратно одетый, с облегчением вздохнула:

— Господин Тан, хочешь, я попрошу доктора Тяня осмотреть тебя и сделаю тебе какое-нибудь лекарство, чтобы поскорее зажило?

— Не нужно, – улыбнулся Тан Фань. – От небольшого кровотечения ничего не будет…

— Он не любит горькое**, – вставил Суй Чжоу.

Тан Фань: “…”

— Тогда ешьте больше красных фиников, – сдержала улыбку Ду Гуй-эр, – они способствуют выработке крови. Можно еще потушить их вместе с карасем.

Тан Фань ощутил, как его возвышенный образ рушится из-за пары брошенных Суй Чжоу слов, так что еле слышно пробормотал лишь:

— Спасибо, барышня Ду.

Тан Фань был ранен, а потому Суй Чжоу не мог больше торчать в аптеке. Попрощавшись с барышней Ду, он удалился вместе с Тан Фанем.

Стоило им покинуть аптеку, как Суй Чжоу спросил:

— Как ты поранился?

Тан Фань не ответил, сразу перейдя к делу:

— Скажи Ван Чжи проверить управляющего Вана из особняка Ван Юэ.

— Зачем? – уставился на него Суй Чжоу.

Тан Фань рассказал ему, как преследовал управляющего Вана, а затем столкнулся с грабителем, который ранил его кинжалом.

— У меня лишь кошелек стащили, но это не похоже на совпадение, – добавил он в конце.

— Ты хорошо его рассмотрел? – спросил Суй Чжоу.

— Могу нарисовать, как вернемся, – кивнул Тан Фань. – Давай потянем за обе ниточки. Мне сейчас не подобает у Ван Чжи показываться, так что придется побеспокоить тебя.

Суй Чжоу отвел Тан Фаня на почтовую станцию, а затем отправился в особняк Ван Чжи.

Его не было полдня. Тан Фань ждал Суй Чжоу в его комнате и сам не заметил, как заснул.

После полуночи, почувствовав подле себя какое-то движение, он с трудом разлепил глаза.

— Вернулся? – спросил Тан Фань. Пытаясь встать, он оперся на локоть и невольно задел рану. Пронзившая руку боль, заставила его окончательно проснуться.

— Не вставай, – бросил Суй Чжоу. Скинув верхнее платье, он задул свечу и, забравшись в кровать, лег с краю.

— Ну как? – спросил Тан Фань, придвинувшись к стенке, чтобы освободить для него место.

— Грабитель, что ранил тебя, найден.

— М?

— Мертвым.

Ошеломленный этой неожиданной новостью, Тан Фань все же заметил, каким усталым выглядело лицо Суй Чжоу, так что сказал:

— Поговорим завтра.

Суй Чжоу согласно хмыкнул и закрыл глаза. Его дыхание стало ровным и спокойным.

Снова и снова прокручивая в голове услышанное, Тан Фань вновь заснул.

Ночь прошла тихо.

На следующий день оба встали рано. Умывшись, Тан Фань сел за стол и уже поднес к губам чашку с соевым молоком, когда в дверь вошел Ван Чжи.

***

Послесловие автора:

Господин Тан, ты же явно боишься трудностей** и придумываешь кучу отговорок, а теперь тебя разоблачили?

Пушистик Тан, закрывая лицо руками: Я живу мудрой жизнью…

Суй Чжоу: Когда это ты был мудрым?

Тан Фань: Во время раскрытия дел!

Суй Чжоу: И то ненадолго.

***

Примечания переводчика:

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) и одноименном тг-канале (t.me/tsomd) бесплатно доступна уже 93 глава.

Платные главы в группе всего за 100 руб./мес.

* - в названии используются выражения: □□ (пить уксус = ревновать) и □□□□ (дословно: “хочешь поймать - отпусти”). Последнее означает “игру в кошки-мышки”, это и военная тактика (усыпить бдительность и напасть), и тактика переговоров, и, как в нашем случае, стратегия поведения в отношениях. Та самая, про отталкивание-притягивание и “Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей”. Но все мы знаем, что там у поэта идет дальше, и если китайцы в своих статьях отзываются о технике положительно, как о действительно рабочей, то я назвала ее своим именем – эмоциональные качели. И да, это признак абьюза)

** - □□ – Дословно: бояться горечи, означает также и “бояться трудностей”, “избегать проблем”, чем собственно Тан Фань и занимается)

Ду Гуй-эр и правда странно разговаривает с ТФ: то на Вы, то на ты)

http://tl.rulate.ru/book/50212/2416791